

# Человек из бункера

НЕЛИЦЕПРИЯТНЫЙ ПОРТРЕТ ОТ АННЫ ФИЛИППОВОЙ

Высоколобые интеллигенты говорили о нем с презрением. Коммунисты старались от него дистанцироваться. «Яблочники» и эспэзовцы услышав его имя, с брезгливостью отворачивались. Так было до последнего времени. Сейчас, когда в воздухе запахло революционными протестами, все перечисленные выше граждане с любопытством присматриваются к Лимонову и его нацболом. Хотя, как бы того ни хотелось Эдуарду Вениаминовичу, и его, и его партию мало кто воспринимает всерьез как политическую силу, способную что-либо изменить в стране.

## Мания величия

Похоже, комплекс неполноценности Лимонов не страдает. Предвзятый психиатр, возможно, диагностировал бы ярко выраженные признаки мании величия. Самолюбование сквозит почти на каждой странице его сочинений. Все его книги, по сути дела, это продолжение первой нашумевшей «Это я — Эдичка». И хотя они называются по-разному, по сути дела — это одна большая книга с названием «Это я — Лимонов».

Эдуарду Вениаминовичу Савенко, прославившемуся под псевдонимом Лимонов, постоянно нужно доказывать себе и другим, что он Герой, что он — гений.

Чего только стоит его заявление, высказанное в письме из тюрьмы «Лефортово» соратнику по борьбе Александру Проханову: «Я первый значительный писатель, брошенный в тюрьму в «демократической» России». Письмо это было опубликовано в «Литературной газете» через полгода после ареста Лимонова. Тогда глава нацболов чувствовал себя незаслуженно брошенным и непонятым страной и обществом человеком. Его обижало, что правозащитники и демократы вслед за властями предрежащими считали его экстремистом, не принимали всерьез его борьбу и его партию.

В этом же письме Лимонов просил Владимира Буковского стать его общественным защитником. Буковский не откликнулся. Наверное, потому, что он и Лимонов — из разных «песочниц».

## Лимоновские университеты

Несмотря на то что Лимонов почти все написал о себе в своих книгах, о нем ходят легенды. Будто бы его выдворили из СССР. Это не совсем так. Приехав в Москву из Харькова, «подросток Савенко» быстро приблизился к московской богеме. Для столичных тусовщиков того времени он долгое время оставался провинциалом, умеющим хорошо шить брюки. Вскоре оказалось, что он еще и балует стихишками. Читал их на московских квартирах вместе с другими поэтами. Правда, по свидетельству завсегдаев богемных кухонь, Лимонов в отличие от других стихоплетов брал за свои выступления деньги. И отличался экстравагантностью в поведении и в отношениях с людьми. Но не это заставило его уехать.

В один прекрасный день, сотрудники КГБ, внимательно наблюдавшие за жизнью московских ин-

теллигенции, и особенно за теми, кто близко общается с иностранцами, назначили Эдуарду Савенко свидание. Его, как водится, спросили о знакомом иностранном дипломате одной из стран Латинской Америки. Предложили стать осведомителем и рассказывать не только об иностранцах, но и о заведомых московских кухнях. Перспектива стать стукачем, как утверждает сам Лимонов, его не прельстила. Тогда-то он и предпочел внутренней эмиграции в СССР эмиграцию в США.

После оглушительного успеха романа «Это я — Эдичка» Лимонов продолжал печататься на Западе, не гнушаясь любой другой работы. Потом он переехал во Францию, где сблизился с левыми интеллектуалами, которые в конце 80-х годов добились для него французского гражданства. Но события в России позвали Лимонова на родину.

И он приехал. Вернувшись, он начал искать союзников. Сблизился с Жириновским. Стал министром в его «теневом правительстве». А потом разорвал с ним отношения и через некоторое время по заказу недругов вождя ЛДПР написал о нем разоблачительную книгу. Потом сошелся с Анпиловым, прибавился к Зюганову. Обошел всех лидеров левых партий. Приглядывался к Баркашову.

Вопреки заранее достигнутым договоренностям, вождь КПрФ выставил на выборах в Госдуму в Тверской области против независимого кандидата Лимонова Татьяну Астраханкину. Она и победила. Лимонов ужасно обиделся, кричал о всеобщем предательстве. А потом, разочаровавшись во всех политических силах сразу, решил создать радикальную национальную партию. Тут ему подвернулся в партнеры Александр Дугин, который, впрочем, в лимоновской орбите не задержался и через несколько лет близкой дружбы и взаимного партстроительства превратился для нашего героя в предателя и ренегата.

## «Мы в ответе за тех, кого приручаем»

По замыслу Лимонова и Дугина «партия нового типа» должна была противопоставить себя агрессивной коалиции старой партийной номенклатуры и продажным либералам. Ей предстояло бороться за национальные интересы страны. И, по замыслу Лимонова ее члены должны были быть готовы пролить свою и чужую кровь ради этих ценностей.

Можно долго спорить, какими методами следует бороться за национальные интересы страны. Но одно очевидно: ответственный политик должен отдавать себе отчет и нести ответственность за своих соратников. Особенно, если они моложе его. А Лимонов, увлеченный своей пассионарной ролью в истории России и упоенный успехом среди молодежи, мало задумывался о тех, кого он в эту партию вербовал.

Механизм создания партии нацболов оказался вполне успешным. «Издающаяся в столице радикальная молодежная газета, очень необычная, веселая и злая — полная правых сказок Дугина, крутых левых и правых материалов. В доступной форме говорящая на языках молодежи о молодежи, подключающая немедленно любо-



ИГОРЬ ХАРИТОНОВ

го пацана из Богом забытого города к столице, к цивилизации — такая газета вдруг появляется в городе N-ске. Ее читают, передают из рук в руки, она вызывает брожение умов. Она бросает семена в ожидающую почву российского провинциального города. Через несколько месяцев там, куда попала «лимонка», образовывается кружок, а потом и ячейка нацболов». Красиво, не правда ли? И вроде бы безобидно. Только лидеров партии мало интересует, что потом происходит с этими читателями «Лимонки».

Заразившись анархистскими, левацкими идеями, они приезжают в Москву, в знаменитый «Бункер», в штаб-квартиру лимоновской партии. А там отцы-основатели партии — Лимонов, Дугин и другие «обкачанные» на них свои политические идеи.

Вот как сам Лимонов описывает национал-большевистский тип, который он «вырастил» в своей политической «пробирке»: «Вначале это был хрупкий бледный пацан в черном. Полуфабрикат. Начитанный студент. На протяжении шести с лишним лет существования НБП тип нацболов креп, твердел и уже сточался». Лимонов сравнивает ребят, приговоренных к длительным срокам заключения за то, что они взобрались на башню собора Святого Петра в Риге в знак протеста против преследования русских в Латвии, с Софьей Перовской, Бакуниным и Желябовым. Он с восторгом рассказывает об одном из самарских нацболов, который просил Лимонова дать ему разрешение на подвиг. «В ноябре 2000 года он до-

ждался своего подвига. Поднял рижскую тюрьму на голодовку».

Если вспомнить, как отбывал свой срок сам Лимонов, то становится немного не по себе. Он провел два года в тюрьме «Лефортово» в достаточно уникальных условиях. Судите сами: только сказать, что лидер НБП, не устоявший заявляя о себе как о политическом враге режима, имел возможность в заключении написать несколько книг, передать их на волю, напечатать в московских изданиях и даже получить за них гонорары.

Кроме того, во время следствия его адвокат спокойно передавал на волю в различные издания протестные интервью Лимонова.

Это в высшей степени привилегированное положение, которым пользовался узник «Лефортово», наводит на разные грустные размышления. Сравнения ради, напомним, что одновременно с Лимоновым в той же тюрьме сидел российский дипломат Валентин Моисеев. Ему почему-то даже не разрешили передавать жене доверенность на представление его интересов в Европейском суде.

## Загадка Лимонова

Самая главная загадка в «деле Лимонова» — почему его посадили? После фактического развала в суде обвинений, предьявленных главе нацболов, стало очевидно, что дело нацболов, стало очевидно, что дело сфабриковано. Есть предположение, что Лимонова посадили, чтобы показать, что органы борются с экстремистскими организациями. А когда стали разбираться, когда начались протесты с Запада,

решили отыграть назад. Лимонов — не такая фигура, которую надо «мочить» на полную катушку. Вот и приговор получился не очень суровый — 4 года лишения свободы. А в результате условно-досрочное освобождение из-за частичного отбытого срока. Говорят, что преследование Лимонова, может быть, как то связано и с тем, что он писал книгу о красноярском предпринимателе Анатолии Быкове. Вполне может быть, что и здесь к Лимонову были какие-то вопросы. О Быкове, кстати, Эдуард Вениаминович в последнее время не вспоминает.

И еще. В одной из своих исповедальных книг Лимонов подробно описывает свою встречу с одним из высокопоставленных сотрудников ФСБ в феврале 2000 года. Лидер нацболов фактически предложил ФСБ сотрудничество: «Не надо нас подслушивать, разрабатывать, надо с нами дружить. Давайте работать вместе. Есть же сферы, куда государство не может вмешиваться, нельзя уронить престиж, наехать на посольства, организовать манифестации здесь и там, хоть в Латвии, хоть на Украине, а мы это можем! А государство пусть нас официально порицает, мы будем выражением гнева русского народа». Как утверждает Лимонов, сотрудничество тогда не получилось. А через год с небольшим его арестовали. И он, по его собственным словам, стал диссидентом «демократической» России.

Такие откровения в чем-то покруче, чем скандальные истории в духе Эдички. И хотя дело прошлое, но, как говорится, осадок остался.

## Из досье:

**ЛИМОНОВ** Эдуард Вениаминович родился 22 февраля 1943 г. в г. Дзержинске Горьковской области. Настоящая фамилия — Савенко.

Окончил 8 классов средней школы в г. Харькове. В январе 1958-го совершил ограбление магазина и продолжал заниматься подобной деятельностью до 21 года.

В 1958-м начал писать стихи.

В 1966-м вместе с первой женой — Анной Рубинштейн приехал «завоевывать» Москву. Некоторое время зарабатывал шитьем брюк, затем вернулся в Харьков.

На следующий год снова приехал в Москву. Выпустил пять самиздатских сборников своих стихов.

В октябре 1973-го был вызван в КГБ и получил предложение стать осведомителем. 30 сентября 1974 г. вылетел в Вену, а оттуда в Италию и в США.

В 1975 — 1976 гг. — корректор в нью-йоркской газете «Новое русское слово». В 1976-м опубликовал книгу «Это я — Эдичка».

В начале 80-х переехал во Францию.

В 1987-м получил гражданство Франции. В СССР начал печататься с 1989-го. В октябре 1991 г. ему вернули советское гражданство.

С 1992-го постоянно живет в России.

1 мая 1993 г. был объявлен лидером Национал-большевистского фронта (НБФ).

Через некоторое время переименовал группу своих сторонников в Национал-большевистскую партию (НБП).

В 1993-м и в 1995-м неудачно баллотировался в Госдуму РФ.

В ноябре 1994 г. основал газету «Лимонка» как орган НБП и стал ее главным редактором.

7 апреля 2001 г. арестован ФСБ. 15 апреля 2003 г. Саратовский областной суд приговорил Лимонова к 4 годам лишения свободы.

18 июня 2003 г. Лимонова условно-досрочно освободили из-под стражи. Хорошо говорит по-английски и по-французски.

Трижды разведен. «Законных» детей нет, однако есть внебрачный ребенок.